

Фэн Хань, услышав это, нахмурился. Он не знал, действительно ли Мо Цинъюнь выходил из резиденции, чтобы помогать беженцам, как он говорил, или же у него были другие намерения, возможно, даже заговор с кем-то.

После возвращения в столицу он услышал несколько историй о том, что Мо Цинъюнь был из племени Юй, о гибели этого племени и, самое главное, об их секрете. После этого он расспросил своих солдат, оставшихся в резиденции, но не нашел ничего подозрительного в поведении Мо Цинъюня. Фэн Хань задумался, не стоит ли поручить кому-то следить за ним, чтобы понять, что он замышляет.

— Скоро Новый год, так что в эти дни лучше никуда не уходить. Это может вызвать ненужные разговоры.

Мо Цинъюнь, услышав это, еще больше забеспокоился. Если он не сможет выйти, что будет с Сьюанем? В Цзычэне уже давно шли снегопады, и в старом храме, где он жил, было холодно, не хватало теплой одежды и еды.

— Князь, у меня действительно есть важные дела. Позвольте мне выйти.

Мо Цинъюнь сказал это с мольбой в голосе, больше не скрывая своих намерений.

— Князь, среди беженцев есть дети, им очень тяжело. Позвольте мне пойти и проверить их. Я очень беспокоюсь за этих детей.

— Где именно находятся эти беженцы? Я могу поручить кому-то сходить вместо тебя. Мы также можем отправить им старую одежду из резиденции. Договорись об этом с управляющим.

Фэн Хань не желал дальше обсуждать этот вопрос и вышел из зала.

Мо Цинъюнь хотел что-то сказать, но, видя, как Фэн Хань уходит, промолчал. Цуй Фаньмэн бросила на него злобный взгляд и тоже ушла.

Мо Цинъюнь, охваченный тревогой, нашел старого управляющего Ань Хуая и объяснил ему ситуацию. Тот, будучи добрым человеком и получив указание от князя, согласился помочь.

— Княгиня, не волнуйтесь, мы отправим теплую одежду этим детям.

Ань Хуай сказал это и тут же распорядился собрать старые вещи, которые можно было бы отправить.

Мо Цинъюнь вернулся в свою комнату, но беспокойство не покидало его. Он не видел Сьюаня своими глазами и не мог успокоиться.

Обед, как обычно, принес Ань Хай. Мо Цинъюнь, принимая пищу, чувствовал себя все более подавленным, думая о том, как поживает И Сьюань и есть ли у него еда.

Не в силах больше есть, он убрал со стола и поставил коробку с едой у двери.

Фэн Хань, стоя рядом, понимал, что он собирается делать, и беспокоился. Кроме того, комната была такой же холодной, как и раньше. Уже декабрь, а одеяло Мо Цинъюня все еще было тонким, и он не получил новой одежды. Фэн Хань ненавидел себя в прошлой жизни за это.

Мо Цинъюнь побежал в сад, зная, что оттуда можно выйти через задние ворота. Фэн Хань последовал за ним.

По пути они почти никого не встретили, а те, кто видел Мо Цинъюня, не обратили на него внимания.

На улице стоял мороз, снег, выпавший несколько дней назад, еще не растаял, и идти было тяжело. Мо Цинъюнь шагал пешком, направляясь в восточную часть города.

Его лицо выдавало сильное волнение. Он спешил, но вскоре упал. Фэн Хань хотел подхватить его, но мог только смотреть, как тот падает на землю.

Мо Цинъюнь быстро поднялся и продолжил путь. Он падал не раз, но к закату все же добрался до старого храма.

Увидев следы от колес повозки, Мо Цинъюнь немного расслабился. Ань Хуай не обманул его и действительно отправил вещи.

Войдя в храм, он сразу направился вглубь, но не нашел И Сьюаня. Он спросил у одного из мужчин, стоявших рядом:

— Дядя, вы не видели мальчика, который обычно здесь живет? Ему лет тринадцать-четырнадцать.

Тот покачал головой, показывая, что не знает. Мо Цинъюнь, обеспокоенный, спросил еще нескольких человек, но все отвечали, что не видели его.

Он обыскал весь храм, но так и не нашел И Сьюаня. Тогда он вышел наружу и обошел все вокруг, но ничего не обнаружил. Фэн Хань, видя, как Мо Цинъюнь вот-вот заплачет, почувствовал острую боль в сердце.

Когда он вернулся к храму, то увидел И Сьюаня.

— Юань, где ты был?

Мо Цинъюнь с тревогой спросил это, бросаясь к нему и обнимая.

И Сьюань тоже удивился, но, увидев Мо Цинъюня, улыбнулся.

— Цинъюнь-гэ, я пошел подрабатывать. На главной улице есть один хозяин, он очень добрый. Однажды я ему помог, и теперь он разрешает мне работать в его лавке, перенося мешки с рисом.

Мо Цинъюнь, с красными глазами, осмотрел И Сьюаня и, убедившись, что на нем нет следов побоев, успокоился.

— Это я виноват, что не могу обеспечить тебя едой и одеждой.

И Сьюань, увидев, что Мо Цинъюнь вот-вот заплачет, испугался и покачал головой.

— Цинъюнь-гэ, со мной все в порядке. Я уже взрослый, в моем возрасте многие дети уже становятся опорой для своих семей. Я могу сам о себе позаботиться. Не волнуйся за меня. Когда я заработаю деньги, я обязательно помогу тебе.

Мо Цинъюнь не сдержался и заплакал. Он не хотел показывать свои слезы перед Сьюанем. В резиденции ему жилось неплохо, намного лучше, чем многим другим, но он потерял часть своей свободы.

Фэн Хань, стиснув зубы, смотрел на плачущего Мо Цинъюня, но не мог обнять его. Хотя это был сон, он чувствовал боль в сердце.

Когда Мо Цинъюнь заплакался, он устроил И Сьюаня, дал ему немного денег и велел спрятать их. Затем он поспешил обратно в резиденцию.

На улице уже было совсем темно, и дорога по-прежнему была трудной. Единственное, что радовало, — Мо Цинъюнь помнил дорогу обратно.

Когда он добрался до резиденции, было уже за полночь, и задние ворота были заперты. Мо Цинъюнь, стиснув зубы, постучал в дверь. Внутри долго было тихо, но наконец кто-то открыл.

Слуга, увидев Мо Цинъюня, удивился. Он даже не заметил, когда тот вышел.

— Простите, я вышел на некоторое время. Извините, что побеспокоил вас.

Мо Цинъюнь вежливо сказал это слуге.

Тот, немного ошарашенный, поспешно покачал головой. Мо Цинъюнь улыбнулся ему и направился в свой двор.

— Дядя Хай, что вы здесь делаете?

Мо Цинъюнь удивился, увидев старика. Неужели он ждал его в такую погоду?

Ань Хай, похоже, понял, о чем думал Мо Цинъюнь, и, увидев, что тот вернулся, с облегчением вздохнул. Он заботился о княгине уже давно и, если говорить откровенно, считал его почти своим ребенком. Чем больше он узнавал Мо Цинъюня, тем больше понимал, какой это хороший человек.

— Княгиня, с вами все в порядке? Вы не поранились? Вы так поздно вышли. В следующий раз скажите мне, я постараюсь вам помочь.

Мо Цинъюнь почувствовал, как глаза снова наполнились слезами. Он уже говорил себе, что ему повезло, ведь многие добрые люди готовы ему помочь.

Единственное, что огорчало его, — это то, что в глазах князя его по-прежнему не было.

Фэн Хань не понимал, почему Мо Цинъюнь вдруг стал грустить. Он чувствовал, что его слезы были не только от радости, но и от чего-то еще. Может быть, из-за него?

Каждый раз, когда он оказывался в этом сне, Фэн Хань мог находиться только рядом с Мо Цинъюнем. Он пытался уйти и осмотреть другие места, надеясь найти какие-то подсказки.

Он знал, что причина, по которой он попадал в этот сон, вероятно, была связана с Мо Цинъюнем.

В уютной комнате Фэн Хань сидел на стуле, читая книгу и попивая чай.

Вскоре Мо Цинъюнь снова появился с комплектом одежды.

— Князь, как вам этот наряд?

Фэн Хань оторвался от книги.

— Неплохо, подойдет.

Мо Цинъюнь обрадовался, примерил одежду и подошел к окну, чтобы рассмотреть цвет при свете. Осмотрев, он снова нахмурился.

— Я еще посмотрю.

С этими словами он снова скрылся во внутренних покоях.

Фэн Хань с легким раздражением наблюдал, как колыхнутся занавески после его ухода. Видя, как Цинъюнь увлечен, он не стал ничего говорить.

Однако в душе он подумал: «Это же просто встреча с дядей, можно быть и попроще».

Пока Фэн Хань размышлял, Мо Цинъюнь снова появился.

— Князь, как вам этот цвет? Он более сдержанный.

— Да, хороший.

Ответ был почти таким же, как и раньше.

Мо Цинъюнь нахмурился.

— Князь, вы вообще смотрели? Вам уже надоел Цинъюнь?

— Нет, как ты мог такое подумать? Ты мне никогда не надоешь.

Фэн Хань быстро ответил, и лицо Мо Цинъюня снова прояснилось. Он с легкой досадой подошел к Фэн Ханю.

— Князь, я просто хочу произвести хорошее впечатление на дядю и тетю. Первое впечатление важно, а тот наряд был слишком ярким.

<http://bllate.org/book/16598/1517259>